

— Юрий Ильич, за сравнительно небольшой срок деятельности в Москве вам довелось общаться по разным поводам со многими известными деятелями. Наши читатели тоже интересуются подлинными сведениями о них. Для хронологии начнем с отставки Горбачева. Что Вы скажете о Человеке — с — Пятном?

— Жизнь показала, что Горбачев — наша трагедия. Трагедия в том, что он, возглавив партию, не управлял процессом, а плыл по течению. А быть сильным в закулисных интригах, в подкованной борьбе, как выяснилось, недостаточно, чтобы управлять страной.

В августе 1991-го Геннадий Бурбулис написал Горбачеву записку о том, что у него есть сведения: в ЦК уничтожаются документы, в стенах этого дома вообще строятся разные козни и так далее, что единственный выход из создавшейся ситуации — партию распустить, а здание опечатать. И Горбачев пошел на это — подписал бумаги. Сдал и ЦК, и партию, и товарищей своих, многие из которых были ему действительно верны.

— А вот позабытый до судебного процесса Бакатин, ненадолго ставший шефом Лубянки, который “прославился” тем, что сдал американцам нашу секретную аппаратуру в их польство?

— Государственную тайну составляла не только схема, но даже и сам принцип, который был использован для организации прослушивания американского посольства. Это было “ноу-хау”. Американцы, получив схемы, долго не могли разобраться в техническом устройстве системы. Ведь там были использованы и пустоты в цементе, и особенности арматуры, уже не говорю о кирпичках. Все здание представляло собой одно большое ухо. Многие закладки делались еще в Финляндии, откуда американцы привозили кирпич, поэтому была рассекречена и пострадала наша агентура там.

— А как это все сказало на деятельности Лубянки?

— Судьба страны на спецслужбах отразилась наиболее болезненно. Людей по любому поводу выводили за штат, проверяли на благонадежность. У многих сдавали нервы, многие начинали пить. Страдали от нападков нечистоплотных людей, таких, как священник Глеб Якунин, который работал в архивах КГБ, а потом под расой выносил материалы, компрометирующие иерархов церкви, сотрудничавших с Лубянкой, или Полторанин — идеологический рупор раннего Ельцина. Подчиненные, спасая оперативную агентуру, не докладывали всего, что знали, своему начальству. Даже Ковалев, который был на Лубянке своим человеком, и тот получал не более тридцати процентов информации, Путин — и того меньше. Подчиненные стали бояться своих руководителей, стали бояться вообще провалить свою агентуру. А ведь спецслужба — аппарат тонкий, разрушить его можно быстро, вот только настраивать долго.

В 5-м номере Досье мы задали читателям вопрос: как они относятся к идее печатать пересказы наиболее интересных книжных новинок. Первым откликнулся писатель Сергей Николаевич Семанов. “Считаю своей обязанностью интеллигентного человека знакомить возможно более широкий круг заинтересованных читателей с прочитанными мною книгами. Ну и хотя бы кратко давать оценку авторам, героям (в кавычках и без) и событиям. Как говорили отцы и деды наши в годы революции и войны, — “Прочти и передай товарищу!”

Ниже следует сделанный С.Н. Семановым в форме интервью пересказ книги бывшего Генпрокурора Юрия Скуратова “Вариант дракона”. (М., 2000 г., из-во Детектив-пресс).

ЖАДНОЮ

ТОЛПОЙ СТОЯЩИЕ

У ТРОНА

— Хроническим нарывом на теле России давно стал сын любимой мамы, уехавшей на постоянное жительство в Израиль: что нового вы могли бы рассказать нам о пресловутом Чубайсе?

— Нами была подготовлена программа по борьбе с коррупцией, где было расписано на ближайшие два года, что должны делать органы государственной власти и правоохранительные органы в борьбе с этим злом. Подготовили мы эту программу года три назад. Я тогда рассказал о ней президенту. Тот наложил резолюцию: “Поддерживаю” — и отписал бумагу Чубайсу. Я уехал из Кремля вдохновленный. Но... Прошел месяц, второй, третий, четвертый, пятый. Никакой реакции, словно бы и нет документа! Начали искать бумагу. Нашли. Точнее, ее нам вернули с резолюцией Чубайса: “Не вижу необходимости”... Документ был похоронен. А почему? Да потому, что многие из тех, кто смотрел этот документ в администрации президента, четко понимали, что попадают под его действие.

— Все знают, что Чубайс — друг известной Семьи, каковы ныне “семейные новости”?

— Работники управления делами президента (не буду пока называть их фамилии, раз идет следствие) открыли в “Банко дель Готтардо” два счета на интересные имена. Одно имя — “Царевна”, другое — “Золушка”. Счета, как видите, шифрованные. Кому они принадлежат? Татьяне Дьяченко и Елене Окуловой? Есть основания полагать, что именно им.

— В августе разразился мировой скандал о чудовищных хищениях российских денег через Нью-Йоркский банк. Западная печать вопила о “русской мафии”. Звучали имена Берлина, Гурфинкеля, Кагаловской, Прицкера... Впрочем, то исполнители, мелкая сошка. А как обстояли дела у кремлевских “важников”, замешаны?

— Прежде всего — президентская семья. Сам президент, дочери его Татьяна и Елена, позднее всплыл Леонид Дьяченко — Татьянин муж, и, естественно, члены “семьи” — Березовский с его веером хвостов... Волошин, который проходит по двум уголовным делам. Первое связано с “Чара-банком” и Мариной Францевой, когда с подачи Волошина этот банк за реальные деньги (деньги вкладчиков, между прочим) купил фантики — обесцененные бумаги Автомобильного всероссийского альянса (АВВА), мыльного пузыря, рожденного Березовским. Второе связано с проданным векселем Агропромсервиса, добытого преступным путем. Уголовное дело было возбуждено по статье “мошенничество”. Тут и Абрамович, первая сделка с нефтью которого была криминальной. Московской прокуратурой была даже выдана санкция на его арест, но дело прикрыли. Мамут. Более поздние данные свидетельствовали о его причастности к отмыванию грязных денег через “Бэнк оф Нью-Йорк”, через Соби-банк, Московский деловой банк и другие.

— После вашей скандальной отставки в Прокуратуре замелькали имена “исполняющих обязанности” — Чайка, Демин. Кто они такие?

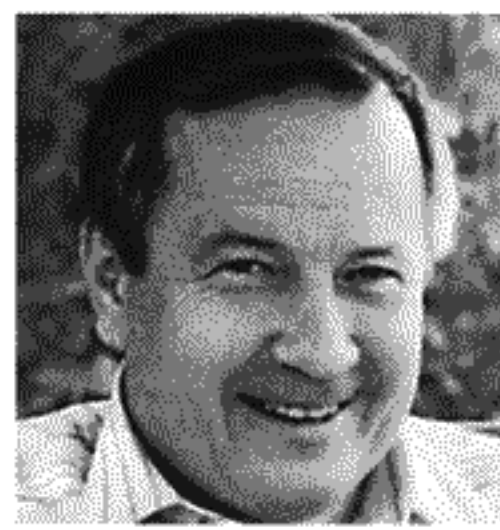
— Теперь, спустя годы, понятно, что я совершил ошибку, передвинув Чайку из Иркутска в Москву... Чайка впо-

ИНТЕРВЬЮ С ЧЕЛОВЕКОМ, ПОХОЖИМ НА СКУРАТОВА

ледствия предал меня — не выдержал испытания столицей. Я жалею о том, что не побеседовал с главой администрации Иркутской области, не узнал его мнения о Чайке, не обратил внимание на сдержанную реакцию ряда коллег по работе. С Деминым я работал в ФСБ, видел его в работе, в разные кадровые бумаги не заглядывал. Хотя заглянуть надо было бы. У Демина в личном деле имелось несколько взъисканий. За недостойное поведение по отношению к женщинам. Иначе говоря, он старался не пропустить мимо себя ни одной юбки, ни одной секретарши. Имелась у него и карьеристские задатки. Часто он бывал не искренен. Но все это я пропустил мимо.

Вообще, кадровые промахи — это моя главная ошибка.

— Да, с этим вашим самокритичным суждением нельзя не согласиться, а кадры, как нас правильно учили, решают все. Теперь вот опять о кадрах. Последние годы на политической авансцене постоянно мелькает Степашин, то здесь, то там, а ведь он долго служил политработником в пожарных частях, даже Военно-политическую академию имени Ленина окончил. О нем что скажете?

— Кто-то уже спросил меня: а разве Степашин — юрист? Нет, не юрист. Но — доктор юридических наук. Базового юридического образования — основы всего — у него нет. И не будет никогда. А степень доктора юридических наук есть. Нонсенс! Отсюда и вся его легковесность при ответах на вопросы, требующие специальных юридических познаний.

— Любопытная подробность! о том в газетах вроде не писали. Ведь легковесность его проявляется кругом. Помните, в должности директора ФСБ пытался руководить военными действиями в Чечне, оконфузился, потом с ваххитами обвинялся, бурку от них в подарок принял, поклялся честью офицера-пожарника, что генерала Шпигуна освободит, да ушел в отставку, честного слова не сдержав, и все нипочем! Непотопляемый! Теперь вот счетную палату возглавил.

— Степашин, став министром внутренних дел, начал проводить тактику откровенного заигрывания с Масхадовым. МВД России первым заключило договор о сотрудничестве с МВД Ичкерии. Следом за МВД потянулись и другие ведомства... Много суетился Березовский... Однажды он через Назрань на своем личном самолете привез Басаеву крупную сумму денег. Якобы для восстановления цементного завода. Возможно. Но нельзя исключить и того, что этот “цемент” палит сейчас по нашим ребятам в армейской форме.

Возникла даже идея создания общественного антикоррупционного комитета, но во главе комитета стал Степашин. Ну какой из него антикоррупционер, когда сформированное им правительство почти на треть состояло из лиц с сомнительной репутацией! Да и сам он, к слову, будучи министром внутренних дел, спустил на тормоза громкое дело банкира Смоленского — человека, которому давным-давно надо сидеть за решеткой. Именно Степашин изгнал

из МВД многих честных и толковых работников, включая Игоря Николаевича Кожевникова — руководителя следственного комитета МВД России.

— О продажности высших должностных лиц теперь много пишут в газетах, в том числе желтых. Есть мнение, что “разоблачения” эти порой откровенно “заказные”. Есть у вас такие данные?

— Минкин опубликовал в “Новой газете” статью “Честных прокуроров не бывает”, где, не моргнув глазом, заявил, что и Скуратов, и Карла дель Понте нарушили закон... Откуда он взял это? Не знаю. Карла дель Понте как раз очень скрупулезно соблюдала все процедуры, и вообще, нарушение закона для такого человека, как она — вещь немыслимая... Кстати, Минкин в этот раз выступил в роли лакея, обслуживающего Пал Палыча Бородину, и за это получил гонорар — дачу в престижной Жуковке. Дали ее Минкину в управлении делами Кремля, сиречь в ведомстве Пал Палыча... В “МК” была опубликована статья Марка Дейча “Опасные связи”. Дейч и Будберг — это два сотрудника “МК”, которые выполняли и выполняют заказы наших спецслужб, МВД и ФСБ...

КГБ когда-то привлекал Марка Дейча к уголовной ответственности за фарцовку и незаконные валютные операции, а ФСБ подкармливает его и пичкает оперативными, а значит секретными (хотя и непроверенными) материалами. И Минкин, и Дейч, и Будберг волей-неволей, увы, обслуживают коррупционеров.

— И последнее, Юрий Ильич. Два года назад в России произошёл пресловутый “дефолт”, когда в одночасье цены подскочили в несколько раз, миллионы честных тружеников обеднели, а кучка воров нажилась.

— Кто принял решение объявить Россию на весь мир нищей? Имена этих людей Россия должна знать. Собрались пять человек, поговорили немного, поухмылялись — слишком уж “веселым” показался им этот исторический момент и объявили: “Дефолту быть!” Вот их имена:

- Дубинин Сергей Константинович,
- Кириенко Сергей Владиленович,
- Задорнов Михаил Михайлович,
- Чубайс Анатолий Борисович,
- Гайдар Егор Тимурович.

Большого унижения России за многие века, по-моему, не было.